

СЛУШАЯ ГЕНРИКАСА КУРАУСКАСА

ДВЕРИ одной из операторских в длинном коридоре радиокомитета были чуть приоткрыты, и до меня доносился усиленный динамиком голос Генрикаса Кураускаса.

Поэт — не жрец, курящий фимиам
И шепчущий в ночной тиши

Поэт — трубач, зовущий войско
в битву

И прежде всех идущий в битву

Много раз я слышал это стихотворение Юлиуса Янониса в самом разном исполнении. И всегда страстные строки поэта звучали как призыв к активной борьбе. Но как убедительно были прочитаны они сейчас! Актер не просто передавал мысли поэта, он как бы приходил к их утверждению в процессе собственного размышления.

Поэт — борец и лишь в борьбе

Один может воплотить порыв души

А песня что? Лишь отблеск

Порывов дерзостных,
но сломленных грозой.

Что сильнее воздействует на слушателя — эмоциональная подача утверждений автора или же глубокое раскрытие материала, как бы в про-

цессе раздумий родившаяся идея? Мне кажется, если актер своим талантом, мастерством может увлечь воображение и чувства слушателей, то это всегда производит большее впечатление.

После стихотворения «Поэт» Генрикаса читал другие, а я невольно задумался над тем, что же способствовало проявлению человеческих и актерских качеств Г. Кураускаса? Вспомнились роли, сыгранные им в театре, в кино, на телевидении, отдельные эпизоды его жизни, рассказанные им самим или услышанные из уст его друзей...

* * *

Недавно состоялась премьера нового телевизионного спектакля «Одинокий пылающий клен» Г. Гульбиса (режиссер Б. Браткаускас). В нем Генрикас играет главную роль — Гитиса Пакальниса. История, положенная в основу сюжета, на первый взгляд довольно банальна. Человек проходит в юности мимо большой любви, оставляет семью, через пять лет расходитсся и со второй женой, мечется с одной работы на другую, теряет друзей, близких, все чаще «заглядывает в рюмку», вообще опускается все ниже и ниже... Казалось бы, такой человек заслуживает осуждения, не может рассчитывать на сочувст-

вие. Но в интерпретации Г. Кураускаса Гитис — это слабый, безвольный человек, который не боится труда, но пытается уйти от ответственности. Он готов заниматься любым физическим трудом, лишь бы не быть в ответе за человеческие судьбы, за доверенные ему материальные ценности. Он — слабый человек, ищет покоя не только в работе, но и в любви, в дружбе. При всем этом Пакальнис не хочет быть в тягость другим, не хочет причинить боль близким, но невольно причиняет ее. Сколько горечи, чувства собственной вины испытывает герой Г. Кураускаса в сцене встречи с замужней дочерью. И когда в последнем кадре мы видим одинокую фигуру удаляющегося Пакальниса, возникает очень сложное чувство: ведь артист в этой роли выступает как адвокат человеческой личности и одновременно как прокурор слабости, шатких жизненных позиций своего героя.

Когда речь заходит об актере Генрикасе Кураускасе, многие сразу же вспоминают созданный им в театре и кино образ литовского поэта-революционера Юлиуса Янониса. И это не только потому, что об этой работе много писалось, что она получила высокую оценку общественности (актер был удостоен Государственной пре-

мии). В этой роли впервые очень ярко проявились его лучшие человеческие и актерские качества. Последовательное раскрытие характера, умение жить жизнью своего героя, богатство средств художественной выразительности — все это нашло воплощение в работе над образом поэта-революционера. Лиричность Ю. Янониса, его поэтическое восприятие мира, огромная любовь к родному краю, вера в людей, неприимчивость к пошлости, мещанству, подлости с особой яркостью подчеркнуты актером.

Роль Янониса не только раскрыла многие новые грани актерского дарования Г. Кураускаса, но и обогатила его самого.

Первой крупной ролью Г. Кураускаса в Каунасском драматическом театре, где он начал работать после окончания театральной студии, была роль Володы Ульянова в пьесе И. Попова «Семья». Многие уже тогда говорили о чрезвычайной правдивости актера, о его сердечности, непосредственности. В Каунасском театре, а затем в Государственном академическом театре драмы Литовской ССР Кураускас создал целую галерею образов.

С большой теплотой Генрикас отзывался о режиссерах, которые помогли ему стать настоящим актером. Это его педагоги С. Петрайтис и А. Мацявичюс, режиссеры П. Кубертавичюс, Р. Юкнявичюс и Ю. Рудзинкас, Г. Ванцявичюс. Приемам раскрытия комедийного в ролях учил его режиссер В. Динейка.

Необычайно острое понимание юмора, владение приемами выявления смешного помогли Г. Кураускасу в комедийных спектаклях. В ролях

Сильвы в водевиле К. Саи и Кисы Воробынинова в инсценировке «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова Кураускас неузнаваемо новый, дерзостно смелый. Огромное удовольствие видеть его в комедиях. Но даже в гротесковых ролях Генрикас очень дорожит человечностью своих героев. Они ему дороги как люди, ставшие частицей его самого.

Что же является творческим кредо Г. Кураускаса? Я бы сказал — человеколюбие. Не абстрактное, не всепрощающее, не слепое, а каждый раз конкретное, с попыткой понять обстоятельства, с анализом мотивов поступков, с огромным желанием сделать человека лучше, чище, жизнь его счастливее, радостнее, содержательнее.

Генрикас еще в детстве приобщился к театру. Он подолгу любил наблюдать за тем, как на репетициях актеры перевоплощаются в других людей, тех, чью жизнь они стремятся постичь. Его, сына истопника Каунасского театра, интересовало все. И когда Генрикаса занимали в спектаклях театра (он играл в сказке «Двенадцать братьев-воронов» и в «Вильгельме Телле» — сына Вильгельма), это бывало величайшим счастьем для мальчика.

Мне очень ярко представился эпизод, о котором как-то рассказывал Генрикас. Во время фашистской оккупации в Каунасский театр пригласили на работу советских военнопленных. Среди них был и ныне известный ленинградский художник

Подорожный. И вот, минуя центральные улицы, чтобы не попасть в глаза гитлеровцам, идут двое — мужчина и мальчик. Прохожие могут их

принять за мило беседующих отца и сына. Переулками они проходят в район Зеленой горы. Останавливаются возле небольшого домика, стучат в дверь... Это конспиративная квартира, где осуществляется связь военнопленных с подпольщиками города. Генрикас по поручению отца помог переодетому в гражданское С. Подорожному выйти из театра. Мальчик сопровождал его, чтобы не вызвать подозрений у прохожих. Этот эпизод художник С. Подорожный запечатлел в одной из своих послевоенных картин.

* * *

...Так стоял я и слушал, как Г. Кураускас читал стихи Ю. Янониса. Мне хотелось дожидаться Генрикаса. О многом надо было спросить, многое рассказать.

Г. Кураускас в новом спектакле театра — поэтической драме Ю. Марцинкявичюса «Собор» сыграл роль Человека. Это руководитель народного восстания. А недавно на экраны республики вышел новый фильм «Секундомер» киностудии «Ленфильм», в котором Г. Кураускас снялся в роли тренера футбольной команды. Над чем же он работает сейчас? О чем мечтает?..

А из динамика неслись строки стихов поэта, жизнь и творчество которого стали так близки и дороги актеру:

Полюбил я свод небесный,
Золотистый блеск лазури,
Зелень пламенного лета
И хрусталь росы прозрачной...

М. ХАСМАН.